

Раздел V. Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи

В Разделе «Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи» размещаются работы ученых, аспирантов, соискателей, специалистов-практиков по проблемным вопросам налогообложения (как экономики налогов, так и налогового и финансового права), а также публикации по смежным отраслям знаний.

Извеков Станислав Сергеевич

преподаватель кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета, член Ассоциации юристов России, адвокат (г. Екатеринбург)

E-mail: ss.izvekov@gmail.com

Об обложении НДС арендных платежей за пользование имуществом организации-банкрота

Аннотация: статья затрагивает вопросы налогообложения операций по реализации товаров, работ и услуг организациями, в отношении которых применяются процедуры, предусмотренные Законом о банкротстве. Автор рассматривает такие аспекты темы как развитие юридической мысли о признании объектом налогообложения НДС операций по реализации имущества налогоплательщика. В настоящее время соответствующие операции освобождены от НДС, в том числе при продолжении обычной хозяйственной деятельности несостоятельного налогоплательщика. Ввиду того, что требования кредиторов погашаются не только за счет реализации имущества должника, но и за счет доходов от его аренды, автором выявлены пробелы в регулировании этого вопроса и предложены варианты их решения. В результате подробного анализа налоговых обязательств по НДС установлены положительные и отрицательные факторы для признания объектом налогообложения НДС операций по оказанию услуг должником. Итогом работы являются рекомендации по совершенствованию налогового законодательства путем расширения позитивного содержания операций, не признаваемых объектом налогообложения НДС.

Ключевые слова: объект налогообложения, товары, услуги, налог на добавленную стоимость (НДС), несостоятельность, банкротство, обязательный платеж, налоговые агенты, очередность удовлетворения требований.

Annotation: the article is dedicated the issues of taxation of operations on realization of goods, works and services in respect of which the procedures provided by the Bankruptcy Law. The author examines such aspects of the topic as the development of legal thought on the recognition of the object of VAT taxation of operations on sale of property of the taxpayer. Currently, the relevant transactions are exempt from VAT, including the continuation of normal business activity of the insolvent taxpayer. Due to the fact that creditors are repaid not only through the implementation of the debtor's property, but the revenues from its lease, the author identified gaps in the regulation of the issue and proposed solutions. In the result of a detailed analysis of tax liabilities for VAT set of positive and negative factors for the recognition of the object of VAT taxation of operations on rendering of services by debtor. The outcome are recommendations to improve the tax law by expanding the positive content of transactions not subject to VAT.

Keywords: tax object, goods, services, the value added tax (VAT), insolvency, bankruptcy, obligatory payment, tax agent, priority of claims.

Правовой режим уплаты НДС с операций по реализации товаров при банкротстве налогоплательщика был темой публикаций отечественных авторов¹. Первоначально интерес к этому вопросу был предопределен протекавшими изменениями в практике, а в последующем позитивным развитием налогового законодательства².

С самого начала следует признать, что норма пп. 15 п. 2 ст. 146 Налогового кодекса РФ³ (далее — НК РФ), прямо посвящена реализации имущества и имущественных прав организацией банкротов. Вместе с тем, законом не установлено границ квалификации операций по реализации имущества в качестве объекта налогообложения НДС. Отсутствуют разъяснения о формах и способах совершения таких операций. Тем самым любая продажа имущества, при продолжении должником обычной хозяйственной деятельности, не признается объектом НДС наравне с реализацией такого имущества в специально формализованной процедуре торгов. Ограничение на продолжение хозяйственной деятельности условно. Конкурсный управляющий самостоятельно или по решению собрания кредиторов должника вправе принять решение о продолжении производственной или иной хозяйственной деятельности в целях сохранения рабочих мест или недопущения массовых увольнений работников крупных предприятий, а также в целях обеспечения должника денежными средствами столь необходимыми для выполнения мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»⁴.

Позиции Министерства финансов России и Федеральной налоговой службы России единообразны: реализация имущества, изготовленного в ходе текущей производственной деятельности неплатежеспособных организаций, не признаются объектом налогообложения НДС, как и операции по реализации имущества с торгов (см. письма Минфина России от 30.09.2015 № 03-07-14/55736, от 21.05.2015 № 03-07-11/29287, от 06.05.2015 № 03-07-11/26074, ФНС России от 17.08.2016 № СД-4-3/15110@).

По общему правилу объектом налогообложения по НДС являются не только операции по реализации имущества (имущественных прав) налогоплательщика, но и операции по реализации работ и услуг (пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ), среди которых вполне может быть аренда недвижимого имущества.

Министерство финансов России и Федеральная налоговая служба рассматривают соответствующие операции по оказанию услуг в качестве облагаемых НДС, поскольку пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ прямо не исключает их из объекта налогообложения (см. письма Минфина России от 30.10.2015 № 03-07-14/62525, от 06.05.2015 № 03-07-11/26074, ФНС России от 17.08.2016 № СД-4-3/15110@).

Представляется, что дуализм взглядов правоприменительных органов на объект налогообложения НДС является оправданным и соответствует буквальному прочтению закона. Однако, если для правоприменителя позиция предопределена исполнением прямого предписания закона, то для уяснения смысла позиции законодателя или причин внесения изменений в п. 2 ст. 146 НК РФ необходимо обратиться к истории вопроса.

По нашему мнению, выборочный подход законодателя к исключению операций по реализации товаров из объекта налогообложения по НДС не имеет достаточного экономического обоснования. Более того, следует констатировать, что существующая формулировка нормы пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ не была подкреплена любым обоснованием.

Рассматриваемая норма внесена в НК РФ Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Согласно паспорту проекта Федерального закона № 605370-6⁶ об изменении ст. 146 НК РФ решили в том момент, когда материал проходил II чтение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (Постановление ГД СФ РФ от 11.11.2014

№ 5295-БГД⁷). Это изменение было внесено без пояснительных записок и экономического обоснования, но было принято поскольку многие понимали причины, послужившие основанием для этого нововведения.

До 31 декабря 2008 года обязательные платежи, возникающие после открытия конкурсного производства, удовлетворялись за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, в редакции действовавшей до Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ).

Далее с 1 января 2009 года, в связи с изменениями п. 4 ст. 161 НК РФ функции налоговых агентов по НДС возложены на лиц, уполномоченных осуществлять реализацию имущества в делах о банкротстве, то есть на конкурсных управляющих и организаторов торгов.

Корректировки закона были отрицательно восприняты Высшим Арбитражным Судом РФ (см. постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2011 № 439/11⁸), который указал, что в ходе конкурсного производства арбитражные управляющие или привлекаемые ими для проведения торгов специализированные организации не могут быть признаны в качестве лиц, обязанных выделить из вырученных от продажи средств сумму НДС и перечислить ее в бюджет, поскольку данное исполнение влечет преимущественное удовлетворение требования об уплате налога и нарушение очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

В дальнейшем ситуация получила развитие в Федеральном законе от 19.07.2011 № 245-ФЗ⁹, дополнившем статью 161 НК РФ пунктом 4.1, согласно которому при реализации имущества должников, налоговая база определяется налоговыми агентами — покупателями имущества, как сумма дохода от реализации этого имущества с учетом налога. Таким образом, обязанность исчислить расчетным методом налог, удержать из выплачиваемых денежных средств и уплатить в бюджет соответствующую сумму налога возложили на покупателей (за исключением физических лиц).

Рубежом противоборства законодателя и правоприменителя явилось постановление Пленума от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом»¹⁰, в котором более не признаются в качестве объекта налогообложения НДС операции по реализации имущества (имущественных прав) несостоятельных организаций. Именно позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, основанная на некоторых спорах о реализации имущества должника, послужила основой для включения в п. 2 ст. 146 НК РФ нового 15-го подпункта. Безусловно, налоговые отношения могут и должны регулироваться только на основании налогового закона, поэтому справедливая позиция суда требовала закрепления на уровне федерального закона. Однако поспешность Государственной Думы Федерального Собрания в заимствовании формулировок из постановления Пленума облекла в норму результат частного спора.

По нашему мнению, именно этим объясняется действующее исключение из объекта налогообложения НДС операций по реализации имущества (имущественных прав) несостоятельного налогоплательщика и упущение из нормативного регулирования операций по оказанию услуг (выполнению работ) организацией банкротом.

Представляется, что подобный подход законодателя является непоследовательным и противоречит целям процедур, применяемых к несостоятельному налогоплательщику. Целью любой процедуры, применяемой к несостоятельному должнику, является максимально быстрое и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов. Не случайно государство изменило очередность удовлетворения обязательных платежей в отношении несостоятельного налогоплательщика, встав в очередь с частными кредиторами. Продолжая линию уравнивания прав частных и публичных кредиторов, а также принимая меры к исключению ситуаций оказания

необоснованных привилегий одним кредиторам по сравнению с другими, представляется вполне обоснованным исключение из объекта налогообложения НДС операций по реализации имущества и имущественных прав банкрота. Вместе с этим, продолжение обычной хозяйственной деятельности организации, не направлено на достижение целей процедур банкротства, а лишь косвенно им способствуют, поэтому исключение их из объекта налогообложения НДС может вызывать критику.

Известны случаи, когда процедуры банкротства недобросовестно используются налогоплательщиками в целях оптимизации налогового бремени. Привлекательность процедур банкротства характеризуется следующими «благами» для недобросовестных налогоплательщиков: введение моратория на взыскание недоимки, срок исполнения по которой наступил, прекращение начисления пени, предусмотренных НК РФ, с момента открытия процедуры конкурсного производства, отсутствие запрета на продолжение хозяйственной деятельности, а также освобождение от уплаты НДС с торговых операций. Тем самым, формально несостоятельный налогоплательщик может продолжать как производственную, так и иных коммерческую деятельность, извлекая из этого выгоду и не уплачивая ранее начисленные обязательные платежи.

Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая подобные действия в обход налогового закона, указал на недопустимость использования положений закона в ущерб бюджетным интересам Российской Федерации. Правовая позиция, выраженная Верховным Судом РФ в определениях от 29.08.2016 по делу № 307-ЭС14–8417 и от 29.08.2016 по делу № 306-ЭС16–1979, создает предпосылки для формирования правоприменительного подхода обложения НДС всех операций по реализации имущества должника, совершаемых при продолжении обычной хозяйственной деятельности налогоплательщиков в рамках процедур банкротства.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016¹¹, в пункте 4 содержит разъяснение по сходному вопросу. По общему правилу расходы, непосредственно связанные с производственно-хозяйственной деятельностью должника, не являются эксплуатационными платежами и учитываются в составе четвертой очереди текущих платежей. Отнесение затрат на приобретение сырья и его переработку к расходам, непосредственно обеспечивающим деятельность должника, с удовлетворением их в составе третьей очереди текущих платежей, нарушает права налогового органа как кредитора должника, поскольку требования об уплате обязательных платежей учитываются в составе четвертой очереди текущих требований. В итоге это ведет к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам.

Безосновательно любое апеллирование к положениям ст. 20.3, 129 и 134 Закона о банкротстве в целях квалификации спорных платежей в качестве эксплуатационных расходов, без которых невозможно осуществление хозяйственной деятельности налогоплательщика и исполнение возложенных на конкурсного управляющего обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве. В соответствии с положениями Закона о банкротстве целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Как верно указывает Верховный Суд РФ, действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов, конкурсный управляющий в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию конкурсного производства в отношении должника, в том числе целесообразность дальнейшего функционирования хозяйствующего субъекта, учитывая, в частности, исключение возможности необоснованного простоя имущества, которое может приносить доход в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, наличие объективных предпосылок к продаже пред-

приятия как единого имущественного комплекса либо осуществления процедуры замещения активов и т. п. В любом случае срок, в течение которого может сохраняться производственная деятельность должника, должен быть разумно необходимым и соотносится с периодом времени достаточным для выполнения всех предусмотренных законом мероприятий, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов для последующих расчетов с кредиторами.

Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами, а также исключение операций в текущей деятельности из объекта налогообложения НДС, противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Закономерным является вывод Верховного Суда РФ, что в такой ситуации легализована схема уклонения от уплаты налогов в форме освобождения от обязательных платежей от операций по реализации имущества (имущественных прав) должника, осуществляемых в ходе обычной хозяйственной деятельности.

Верховный Суд РФ оценивал действия конкурсного управляющего с учетом п. 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 (в ред. от 06.07.2014) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹², согласно которому отступление конкурсным управляющим от очередности, предусмотренной в п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть истолковано как законное, если это необходимо в целях банкротства. При этом основополагающим критерием законности таких выплат являются добросовестные и разумные действия арбитражного управляющего в интересах должника и его кредиторов.

Однако ни о каком отступлении от очередности, предусмотренной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, не приходится говорить в отношении НДС с операций по реализации имущества должника в ходе обычной хозяйственной деятельности, так как сами операции не признаются объектом налогообложения по соответствующему налогу.

Тем самым, Верховный Суд РФ лишний раз подтвердил тезис о необходимости внесения изменений в положения пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, в целях уточнения пределов исключения операций по реализации имущества несостоятельного налогоплательщика из объекта НДС — операции, осуществляемые в ходе обычной хозяйственной деятельности должны подчиняться обычным правилам налогообложения НДС, а операции по реализации имущества на основании утвержденных кредиторами положений о продаже имущества, или оставления залоговыми кредиторами имущества за собой, или в результате применения замещения активов, могут не признаваться объектом НДС ввиду особенностей и целей процедур банкротства.

Обратная ситуация складывается, если признать обоснованность полного исключения спорных операций банкротов от налогообложения НДС: вне зависимости от того текущая ли это операция, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности, или операция по реализации конкурсной массы, проведенная в форме торгов — НДС не должен уплачиваться с реализации имущества (имущественных прав), тогда не должен уплачиваться и при реализации работ, оказании услуг. Если предполагается послабление налогового бремени для несостоятельного налогоплательщика, то такая привилегия должна иметь равный эффект как для операций по реализации имущества, так и при совершении операций по выполнению работ или оказании услуг. Следовательно, норма, закрепленная в пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, не разделяющая текущую хозяйственную деятельность должника от продажи иму-

щества на торгах, подлежит изменению и не должна признавать объектом налогообложения операции по выполнению работ и оказанию услуг.

Рассмотрим арендные платежи от предоставления права пользования имуществом должника, являющимся предметом залога (ипотеки). Право конкурсного кредитора, предусмотренное п. 2 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации¹³ (далее — ГК РФ) на получение удовлетворения за счет доходов, полученных от эксплуатации предмета залога, может быть закреплено в договоре ипотеки, заключенном между кредитором и должником.

Судебно-арбитражная практика исходит из возможности распределения арендных платежей в пользу залогового кредитора с момента открытия конкурсного производства (см., постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2017 по делу № А50–161/2015, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2017 по делу № А47–3560/2015, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2017 по делу № А60–31262/2017, определения Арбитражного суда Тюменской области от 10.08.2017 по делу № А70–12526/2016, от 10.08.2017 по делу А70–12527/2016 и другие).

Таким образом, денежные средства, полученные должником от предоставления имущества в аренду, подлежат направлению залоговому кредитору, в порядке, установленном ст. 138 Закона о банкротстве, в счет погашения его требований, обеспеченных залогом такого имущества. Следовательно, аренда в таком случае выступает формой реализации услуг в целях погашения требований кредиторов, включенных в реестр как обеспеченные залогом имущества должника, то есть отвечает всем целям процедуры конкурсного производства.

Сказанное справедливо относится и к аренде имущества не являющегося предметом залога, но с определенной оговоркой: чаще арендные платежи будут израсходованы на обеспечение деятельности арбитражного управляющего и исполнение некоторых текущих обязательств вместо расчетов с конкурсными кредиторами. То есть в обычной ситуации кредиторы не могут изменить очередность распределения денежных средств, если отсутствует обременение предмета договора аренды ипотекой в пользу кредитора.

По нашему мнению, рассматриваемая ситуация не имеет существенных или иным образом значимых отличий от реализации имущества должника в целях погашения требований кредиторов. Поэтому установление иного правового режима налогообложения операций по оказанию услуг в процедурах банкротства, помимо того, который предусмотрен пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ для операций по реализации имущества (имущественных прав) должника, является недопустимым и ничем не обоснованным ограничением.

Существующее в настоящее время правовое регулирование противоречит базовым принципам налогообложения в РФ (ст. 3 НК РФ). В целях соблюдения всеобщности и равенства налогообложения учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Исполнение налоговой обязанности по уплате НДС для банкрота в равной степени затруднительно и препятствует целям конкурсного производства вне зависимости от источника и способа извлечения денежных средств, пополняющих конкурсную массу. В связи с этим, произвольное деление налогоплательщиков по видам экономической деятельности противоречит основам российского законодательства о налогах и сборах. Тем самым отсутствуют объективные причины обложения НДС операций по предоставлению должником услуг.

В настоящий момент в соответствии с действующим законодательством все операции по выполнению работ и оказанию услуг несостоятельными налогоплательщиками признаются объектом налогообложения НДС.

Для устранения противоречий в квалификации операций, осуществляемых налогоплательщиком в условиях процедур, применяемых по делам о банкротстве, полагаем необходимым внести изменения в пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, изложив его в следующей редакции: «операции по реализации товаров, работ (услуг), а также имущественных прав должников, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельными (банкротами)».

Библиографический список:

1. Алиева К. М. Замещение активов должника. «Подводные камни» в процедуре проведения // Арбитражная практика. 2012. № 8. Беркович Н. Замещение активов должника // ЭЖ-Юрист. 2004. № 45. Говоруха М. А. Решение органов управления должника — юридического лица о замещении его активов // Гражданское право. 2007. № 4. Дранцова К. В. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при квалификации и исполнении требований обязательным платежам в качестве текущих в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2015. № 1. С. 58-84. Карпова А. А. Арбитражный управляющий не может выступать налоговым агентом при реализации имущества должника // Арбитражная практика. — 2011. — № 12. — С. 90-94.
2. Извеков С. С. Отдельные вопросы правового режима исполнения налоговой обязанности по уплате НДС при банкротстве налогоплательщика // Налоги и налогообложение. — 2016. — № 5. — С. 372-386. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.5.17958.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
5. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2014.
6. Паспорт проекта Федерального закона № 605370-6 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования налогового администрирования) // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс, 2017.
7. Постановление ГД ФС РФ от 11.11.2014 № 5295-6 ГД «О проекте Федерального закона № 605370-6 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 17.11.2014, № 46, ст. 6276.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 № 439/11 // Вестник ВАС РФ, 2011, № 10.
9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 19.07.2011 № 245-ФЗ // СЗ РФ 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4593.
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2013.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017 (окончание).
12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 (в ред. от 06.07.2014) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

Уважаемые авторы!

Редакция журнала «Налоги и финансовое право» напоминает вам, что с 1 декабря 2015 года журнал «Налоги и финансовое право» вышел из состава аккредитованных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Обращаем ваше внимание, что это никак не сказалось на партнерских отношениях с компаниями «Гарант», «КонсультантПлюс» (в этих правовых системах вы всегда сможете увидеть наш журнал и свои статьи).

Редакция журнала
«Налоги и финансовое право»
(343) 350-12-12

Раздел 1. Сведения о журнале «Налоги и финансовое право»

1. Журнал «Налоги и финансовое право» зарегистрирован в Государственном комитете по печати. Регистрационный номер № 014933.

2. Главный редактор журнала «Налоги и финансовое право» — Аркадий Викторович Брызгалин.

3. Периодичность выхода: 1 номер ежемесячно.

4. Каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» содержит 1-2 основные темы.

5. Кроме этого, в каждом номере присутствуют постоянные рубрики: «Теория и практика налогообложения и финансовое право», «Актуальные вопросы судебной практики по налоговым спорам» и ряд других рубрик. Редакция журнала оставляет за собой право корректировать и дополнять список постоянных рубрик.

6. Материалы, как правило, готовятся сотрудниками Группы компаний «Налоги и финансовое право».

7. В каждом номере журнала «Налоги и финансовое право», независимо от тематики, размещен раздел, в котором публикуются авторские материалы (статьи) сотрудников Группы компаний «Налоги и финансовое право», а также сторонних авторов, направляющих свои работы для публикации: «Теория и практика налогообложения и финансовое право».

Раздел 2. Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

1. Статьи сторонних авторов принимаются в каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» (см. п. 7 «Сведения о журнале «Налоги и финансовое право» в рубрику «Теория и практика налогообложения и финансового права»).

2. Рубрика «Теория и практика налогообложения и финансового права» размещена в открытом доступе на нашем сайте в архиве журнала «Налоги и финансовое право» (<http://www.cnfr.ru/izdatelstvo/archive>).

3. Редакция не уведомляет авторов об этапах прохождения статьи от получения до публикации, однако редакция может дать устный ответ на вопрос: «На каком этапе рассмотрения находится статья автора». Телефон редакции (343) 350-11-62.

4. Редакция оставляет за собой право отбирать к публикации только те статьи, которые соответствуют общей теме издания: налоговое и финансовое право.

5. Редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, содержащие ошибки и опечатки, поскольку не корректирует и не редактирует авторские статьи.

6. Редакция оставляет за собой право не публиковать статьи, содержание которых затрагивает честь и достоинство третьих лиц, а также имеет информацию и рекомендации сомнительного характера.

7. Автор обязан в письменном виде уведомить редакцию, что представленная статья нигде ранее не была опубликована (оформляется соглашение о передаче права на публикацию статьи).

8. Статья не может быть опубликована без ссылки на автора.

9. Автор, прислав в журнал «Налоги и финансовое право» свою статью, соглашается с тем, что она может быть опубликована в журнале «Налоги и финансовое право», а также в электронной версии журнала «Налоги и финансовое право», включена в электронные базы данных («Гарант», «КонсультантПлюс»), размещена на сайте Группы компаний «Налоги и финансовое право» и включена в рассылки, которые готовит Группа компаний «Налоги и финансовое право».

10. Автор вправе еще где-либо опубликовать свою статью, уже вышедшую в журнале «Налоги и финансовое право», но с предварительного согласия Редакции, при этом ссылка на первую публикацию в журнале «Налоги и финансовое право» обязательна.

11. Статьи публикуются на безвозмездной основе. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается, за исключением материалов, подготовленных по заказу Редакции.

12. По факту публикации статьи в журнале «Налоги и финансовое право» автору статьи высылается по электронной почте номер журнала (pdf-формат), в котором опубликована статья.

13. Соблюдение организационных и технических требований, предоставление анкеты и соглашения о передаче права на публикацию статьи обязательны (образцы анкеты и соглашения можно найти на этой странице).

Раздел 3. Организационные и технические требования к статье

1. Объем статьи: не более 10 страниц формата А4; интервал между строк 1,5; размер букв 12.

2. Статья оформляется в формате MS Word.

3. Статья должна содержать следующие информационно-сопроводительные данные (оформляются в начале статьи после заголовка): **Фамилия Имя Отчество** (полностью), **фотография** (высылается отдельным файлом), **должность, место работы, город проживания, аннотация к статье до 150 слов на русском и английском языках, ключевые слова к статье на русском и английском языках, пристатейный библиографический список.**

4. Выслать текст статьи можно по электронной почте: snfr@snfr.ru. Текст в указанном формате отдельным файлом + фотография + заполненная и подписанная анкета (скан-копия) + заполненное и подписанное соглашение о передаче права на публикацию статьи (скан-копия).

5. Анкету и соглашение заполняют и подписывают все авторы (соавторы).

6. Если текст содержит схемы, рисунки и графики, просим согласовать формат с техническим редактором журнала «Налоги и финансовое право» Напалковым Алексеем Васильевичем snfr@snfr.ru или по тел. (343) 350-12-12, 350-15-90.

7. Представленный авторский текст статьи не корректируется и не редактируется.

Все материалы, высланные в адрес редакции, не возвращаются.

8. Редакция не принимает к рассмотрению статьи, если не выполнены организационные и технические требования к статье (раздел 3, пункты 1-7).

Формы анкеты и соглашения размещены здесь:

<http://www.cnfp.ru/izdatelstvo/usloviya-publikacii>

НАЛОГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ предприятий, организаций и граждан

**Группа компаний
«НАЛОГИ И ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО»**

- *защита* налогоплательщика в налоговых и судебных органах
- *анализ* обоснованности актов налоговых органов
- налоговый *консалтинг* (консультации, экспертизы, заключения)
- *защита* от санкций по валютному и таможенному контролю
- хозяйственные *споры* любой сложности
- Налоговый клуб
- общий *аудит*

Наш адрес:

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77, 4 этаж.

Тел./факс: (343) 350-11-62, 350-12-12.

www.cnfp.ru E-mail: cnfp@cnfp.ru